Услышав слова Клейда, А Ло ошеломленно замер.

Он бросил взгляд на дверь и, нахмурившись, спросил Клейда:

— Что значит? Ты хочешь сказать, это было во время моего второго матча?

Клейд помрачнел и кивнул.

Он поднял руку и рукавом вытер еще не высохшие слезы, слез с кровати, запер дверь, а затем снова забрался обратно и тихо произнес:

— А Ло, ты знаешь, кто это был?

— Подожди, — А Ло все еще не мог до конца уложить это в голове. — …Что значит, кто-то хотел тебя у меня отобрать?

Днем, если бы не тот приказ, внезапно затопивший его разум и вызвавший и головную боль, и бурю противоречивых чувств, А Ло обязательно сразу же спросил бы Клейда, как тот себя чувствует, но тогда он списал все на неполадки в технике.

В этот самый момент, услышав подобные слова от Клейда, А Ло был просто потрясен.

Он совершенно не думал о том, что кто-то другой пытался им управлять!

Клейд пояснил:

— В тот момент я почувствовал, что наша с тобой связь оборвалась. Кто-то пытался завладеть тобой.

А Ло несколько секунд молча смотрел на Клейда во все глаза, а затем спросил:

— Клейд, когда мы только встретились, я спросил тебя, как именно ты мной управляешь, и ты ответил, что не знаешь. А теперь? Все еще не знаешь? Ты уверен, что не контролируешь меня так же, как насекомоподобных зверей?

На этот раз настала очередь Клейда растеряться.

Эту возможность А Ло тоже обдумывал уже несколько раз, но так и не смог найти логику.

Кришийцы управляют насекомоподобными зверями с помощью сигнальных желез, но для чего

вообще нужны эти железы?

Они вырабатывают гормоны и служат для передачи сигналов.

И хотя А Ло понятия не имел, как именно работает устройство в его голове, оно ведь никак не могло быть устроено точно так же, как сигнальная железа кришийца!

Если бы всё было так, неужели военное министерство не боялось бы, что все солдаты с имплантированными устройствами окажутся под контролем кришийцев?

К тому же, если бы принцип работы этих устройств совпадал с сигнальными железами кришийцев, зачем бы самим кришийцам — народу, от природы обладающему такими железами — понадобилось зариться на плоды технологического прогресса Империи Фейни? Разве их собственные исследования не должны были продвигаться быстрее, чем у Империи Фейни?

Как ни крути, но всё это казалось А Ло крайне подозрительным.

Но если дело было не в сигнальных железах, то с чего бы вдруг появиться второму кришийцу, способному им управлять?

Клейд же растерянно хлопал глазами пару секунд, а затем неуверенно произнес:

— Я никогда не управлял насекомоподобными зверями, так что не знаю… К тому же, даже если всё обстоит так, как ты говоришь, — кроме Голубого Листа, никто не способен отнять у другого контроль над насекомоподобным зверем.

А Ло продолжал упорно смотреть на Клейда.

Это он тоже знал.

Стоило кришийцу подчинить насекомоподобного зверя, эту власть уже никто не мог перехватить — разве что обладатель сильнейшей крови, Голубой Лист. Следовательно, если бы его подчинение Клейду укладывалось в рамки вышеописанного правила, просто не мог появиться некий второй человек, способный оспорить контроль Клейда над А Ло.

Клейд растерянно пробормотал:

— К тому же, мне всегда казалось, что мы с тобой встретились благодаря какой-то особой связи!

А Ло:

— …

А Ло:

— Ну что ж, объявился второй обладатель особой связи.

Клейд:

— …

Клейд сжал зубы, наотрез отказываясь принимать такую трактовку:

— Совсем не то!

Малыш придвинулся к А Ло, прижался к его плечу и тихонько прошептал:

— А Ло, ты чувствуешь?

А Ло как раз собирался спросить, что именно он должен чувствовать, как вдруг и впрямь кое-что почувствовал.

Это было трудно описать словами: казалось, будто все его тело омывает какая-то теплая волна, настолько блаженная, что ему почти нестерпимо захотелось прищурить глаза.

А Ло слегка втянул воздух, его тело чуть расслабилось, и не успел он прикрыть глаза, как заметил, что сорванец вовсю пялится на него, наблюдая за реакцией.

Опомнившись, А Ло тут же грозно вытаращил глаза и потребовал:

— Ты что за пакости творишь?

— А Ло, тебе приятно? — с любопытством спросил Клейд.

— …Хотя это и выглядит немного жутко, А Ло был вынужден признать, что ему действительно приятно.

Его реакция дала Клейду самый прямой ответ, и глаза мальчика засияли:

— Тогда я буду всегда помогать тебе чувствовать себя так хорошо!

А Ло:

— …

Мало того, что ребенок выразился столь невинным тоном, так его мозг еще и успел свернуть не на ту дорожку — хотя сама фраза звучала поистине странно!

А Ло мысленно поклялся, что после обязательно проведет с Клейдом воспитательную беседу: этот сорванец с пугающей регулярностью выдавал подобные странные фразочки!

Впрочем, сейчас А Ло предпочел сначала выяснить главное:

— Что ты вообще сделал?

— Я и сам не знаю, просто вдруг открыл для себя такой навык, — моргнул Клейд. — Главное, чтобы тебе от этого становилось лучше!

Стоило Клейду договорить, как А Ло снова ощутил ту самую волну комфорта.

Было невероятно хорошо, словно весь мусор из самой его души вымело прочь.

Душа А Ло сделалась легкой-легкой, и он, пребывая в каком-то блаженном тумане, смущенно и жеманно выдал:

— Хорошего понемножку, нельзя же все время находиться в таком состоянии…

— Ты ранен, в ближайшие дни тебе обязательно нужно хорошенько отдохнуть, — серьезно заявил Клейд. — Я буду защищать тебя, А Ло.

А Ло блаженно мычал.

Клейд уложил А Ло обратно на кровать, укрыл одеялом, похлопал по нему и сказал:

— А Ло, поспи еще немного, я разбужу тебя, когда будет еда. Кстати, ты правда не знаешь, кто пытался тебя отобрать?

Голос А Ло звучал так, будто парил где-то в облаках:

— …М? …Понятия не имею…

— Вот как? — Клейд задумался, в глубине его глаз промелькнуло несвойственное возрасту мрачное выражение. Он подоткнул одеяло со стороны ног А Ло и пробормотал себе под нос:

— Неважно. Кто бы это ни был, я тебя защищу.

А Ло был полностью повержен «суперспособностью» Клейда.

Он и сам не понимал, что происходит, чувствуя себя так, будто сорванец нащупал его уязвимое место, но не мог не признаться себе, что это затягивает.

Однако оставаться в таком состоянии весь день тоже было нельзя: от нахлынувшего блаженства у него буквально отнимались ноги, и сколько бы раз он ни пытался проявить твердость и заставить Клейда прекратить, малолетний упрямец на сей раз взбунтовался и наотрез отказался отступать, заявив, что А Ло должен отлеживаться в постели и сможет встать не раньше чем через два дня.

На вопрос А Ло «почему?» Клейд ответил:

— Твоя рана еще не зажила.

А Ло отчаянно соображал: да нет же у него никаких ран на теле!

Однако в следующее мгновение он снова мог лишь блаженно мычать от накатившего удовольствия.

На следующий день Клейд изо всех сил старался сделать А Ло приятно, и в конце концов укатал его до крепкого сна, после чего тихонько вышел из комнаты.

Едва оказавшись снаружи, он заметил знакомую фигурку, прятавшуюся за телеграфным столбом неподалеку.

Насторожившись, он бросил:

— Ты чего тут делаешь?

Поняв, что его обнаружили, Гапа презрительно фыркнул:

— И вовсе я не к тебе пришел!

Клейд сурово пригрозил:

— Не смей докучать А Ло! Он в доме, тебе туда не войти!

Гапа подавился воздухом и выпалил:

— Он же не будет вечно сидеть взаперти! Я здесь его жду!

Клейд сжал кулаки, но, вспомнив, что у него есть дело поважнее, лишь повторил:

— Тебе все равно не войти!

Бросив на Гапу свирепый взгляд, он развернулся и хотел было уйти.

Гапа, при всей его сильной тяге повидать своего кумира, всё же чувствовал какой-то подвох.

С чего бы этому маленькому дураку Клейде так сильно измениться? В нем ведь не осталось ни капли прежней глупости!

Заметив, что Клейд собирается уходить, Гапа поддался внезапному любопытству. Бросив взгляд на плотно закрытую дверь дома, он посомневал секунду и, не совладав с зудящим любопытством, громко окликнул Клейда:

— Ты куда это собрался?!

Клейд не удостоил его ответом, но по выбранному направлению Гапа догадался, куда тот держит путь.

Поколебавшись немного, он решил увязаться следом за Клейдом.

Добравшись в его сопровождении до интернет-кафе, Гапа уселся рядом с Клейдом и, пока тот надевал шлем, украдкой и на цыпочках протянул провод между их терминалами, после чего крысиным образом тоже вышел в сеть.

Едва завидев того рослого бородача, Гапа все еще испытывал легкое чувство неловкости.

Он скривился:

— Сменил бы ты уже этот образ, до чего же уродливо!

Клейд по-прежнему игнорировал его.

Гапа с досады поскрежетал зубами, но продолжил следить за ним, желая узнать, что же тот затеял.

Когда Клейд вошел в соревновательный мир отбора пилотов меха Академии Ланьинь, Гапа остолбенел, заметив, что имя Клейда, до этого напоминавшее набор случайных символов от удара лицом о клавиатуру, сменилось на «Маленький Гений».

Опомнившись, он взвился:

— Ты… ты что творишь?! Ты же выдаешь себя за моего кумира! Неужели ты вздумал участвовать в матче вместо него?! Ты ведь даже управлять мехом не умеешь!

От автора:

Вижу, в комментариях пишут, что Клейд — это ата-плакса, могу сказать одно: наслаждайтесь моментом, пока он такой мягкий и пушистый 23333

http://bllate.org/book/35708/4418279